УДК 81

О ПРОГРЕССЕ В ЯЗЫКЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Попова Нина Семёновна

к.филол.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова»

Аннотация: Рассматривается понятие прогресса в языке, указываются перспективные направления лингвистических исследований, а также сообщаются результаты научного исследования образного языкового представления ментальной единицы ВРЕМЯ в поэтических текстах конца XVIII – первой половины XX века (поэзия «пушкинской поры» – поэзия «серебряного века»), выполненного в русле одного из перспективных направлений лингвистических исследований – когнитивного подхода к языку.

Ключевые слова: прогресс в языке, лингвистические исследования, перспективные направления, когнитивный подход к языку.

ON THE PROGRESS IN LANGUAGE AND PROMISING AREAS OF LINGUISTIC RESEARCH

Popova Nina Semyonovna

Abstract: The concept of progress in language is considered, promising areas of linguistic research are indicated, and the results of a scientific study of the figurative linguistic representation of the mental unit TIME in poetic texts of the late XVIII – first half of the XX century (poetry of the "Pushkin era" – poetry of the "silver age"), performed in line with one of the promising areas of linguistic research – the cognitive approach to language, are reported.

Key words: progress in language, linguistic research, promising areas, a cognitive approach to language.

Существование языка обуславливается рядом различных явлений и представляет собой очень сложный процесс. В первичном образовании человеческого рода язык составляет первую и необходимую ступень, откуда можно проследить развитие народа в направлении его прогресса.

Прогресс в языке Вильгельм фон Гумбольдт – немецкий филолог, философ, языковед – связывает с поступательным движением общества, с духовным совершенствованием народа. Однако эстетическая и утилитарная ценность языка не должны приниматься во внимание при оценке прогресса языка. Язык и духовные силы функционируют не раздельно друг от друга и не последовательно один за другим, но составляют нераздельную деятельность разума. «Язык есть как бы внешнее проявление духа народа; язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык. Язык — всегда есть духовное воплощение индивидуально-народной жизни, посредством которого народ выражает свои мысли и чувства» [5, с. 71]. Язык есть орган, образующий мысль и обязательная предпосылка мышления. «Деятельность мышления и язык представляют неразрывное единство» [5, с. 78-80].

В образовании и употреблении языка находит свое отражение характер субъективного восприятия предметов. Возникающее на основе этого восприятия слово не есть простой отпечаток предмета самого по себе, но его образ, который он создает в душе. Так как ко всякому объективному восприятию неизбежно примешивается субъективное, то каждую человеческую индивидуальность независимо от языка можно считать носителем особого мировоззрения [5, с. 81].

Но в языке нет прочных, окончательных приобретений, обеспечивающих богатство усвоившего их языка. Языковое развитие находится в тесной зависимости от исторических условий; между языковым развитием и социальными условиями, в которых развивается язык, есть очевидная зависимость. Наша умственная деятельность регулируется социальными причинами. История языков даёт нам возможность констатировать влияние социальной эволюции на склад ума говорящих на этих языках. Язык есть отражение человеческого сознания и по языку можно судить о мышлении, создающем этот язык [4, с. 401-402].

Что же надо понимать под гипотезой «прогресс в языке»? По мнению французского лингвиста Жозефа Вандриеса (1875-1960), об абсолютном прогрессе, очевидно, не может быть речи так же, как и об абсолютном

прогрессе в морали. «Прогресс языка сводится к тому, что данный язык по возможности лучше приспособляется к потребности говорящих на нём. Но как бы действителен ни был этот прогресс, он никогда не бывает окончательным. Характерные черты языка поддерживаются до тех пор, пока говорящие на нём сохраняют те же навыки мысли, но эти черты изменяются, изнашиваются и исчезают. Неверно представление о языке как об идеальной сущности, развивающейся независимо от человека и преследующей свои собственные цели. Язык не существует вне тех, кто думает и говорит на нём. Он коренится в глубинах индивидуального сознания; отсюда он берет свою силу, чтобы воплотиться в звуках человеческой речи. Но индивидуальное сознание — только один из элементов коллективного сознания, диктующего свои законы индивидууму. Развитие языков, следовательно, есть только один из видов развития общества» [4, с. 403].

Понятие прогресса в языке в разные эпохи трактовалось по-разному. «Нельзя не отметить, что многие рассуждения о прогрессе в языке не отличаются достаточной чёткостью. Верным остается общее положение относительно того, что если в связи с развитием общества прогрессирует мышление людей, то язык не может оставаться безучастным к этому движению по пути прогресса. Он также прогрессирует в своём развитии и совершенствуется. Однако проблема прогресса в языке значительно сложнее проблемы прогресса общества и человеческого мышления» [2, с. 62-70].

В науке давно присутствует идея о том, что в языке наблюдается относительный и абсолютный прогресс. Б.А. Серебренников указывал: «Языковая техника чаще всего отражает так называемый относительный прогресс. Например, появление аналитического строя в различных языках мира некоторые учёные рассматривают как совершенствование или прогресс языковой техники. Абсолютный прогресс в области языковой техники выражается в приспособлении языка к усложняющимся формам общественной жизни и вызываемым ими новым потребностям общения. Абсолютный прогресс выражается, прежде всего, в росте словарного состава языка и в увеличении количества значений слов» [11, с. 159-161].

В период второй половины XX - начала XXI в. языкознание вступило на качественно новый уровень, – констатирует Маслова В.А и называет новые лингвистические направления, их истоки, особенности формирования,

перспективы дальнейшего развития: лингвистика текста, лингвокультурология, когнитивная, коммуникативная и компьютерная лингвистика [7].

Современная лингвистика расширяет границы своих интересов всё больше и больше, сливается с другими науками и проникает почти во все сферы нашей жизни. «На рубеже двух столетий наметилась явная тенденция к *междисциплинарному* изучению языковых явлений, которое открывает новые возможности в познании языка и стоящих за ним мыслительных процессов. Данная парадигма исследований, получившая общее название когнитивного подхода, представляется наиболее перспективной в плане решения всех тех вопросов, которые интересовали лингвистов и философов в течение многих столетий» [3, с. 82].

Итак, к наиболее перспективным направлениям лингвистических исследований относятся 5 основных направлений:

корпусная лингвистика (*наука о составлении и изучении корпусов с подразделами, к примеру: синтаксический корпус, корпус поэтических текстов, корпус устной речи, мультимедийный корпус и т.д.*);

компьютерная лингвистика (*раздел науки на стыке лингвистики и вычислительной техники, т. е. использование программ и компьютерных технологий в языке*);

дискурсология (*теория дискурса – это междисциплинарная область знания, в которой наряду с лингвистами участвуют социологи, психологи, специалисты по искусственному интеллекту, этнографы, литературоведы, стилисты и философы*);

социолингвистика (*наука о взаимосвязи языка и социума*);

когнитивная лингвистика (*направление, находящееся на стыке языкознания и психологии, или, другими словами, наука о взаимодействии мыслительных и языковых структур*).

Возникновение новой парадигмы в лингвистике — когнитивной, оказалось возможным на основе интегративных процессов, объединивших разные области знаний человека и знаний о человеке [1, с. 26].

Выдающийся лингвист Е.С. Кубрякова подчёркивала: «Общеизвестно, что своих наибольших успехов когнитивная лингвистика достигла в области исследования процессов категоризации и концептуализации, т. е. познавательных процессов, направленных на переработку информации, поступающей к людям по разным каналам» [6, с. 58].

Когнитивная лингвистика как современная парадигма научного знания занимает одно из ведущих направлений в отечественной науке [12, с. 24].

В русле когнитивного подхода к языку выполнено и наше научное исследование, посвящённое образной языковой репрезентации абстрактного концепта ВРЕМЯ (на материале русской и немецкой поэзии конца XVIII – первой половины XX века) [8, 9, 10].

Проведённый семантико-когнитивный анализ образного языкового представления ментальной единицы ВРЕМЯ в поэтических текстах конца XVIII – первой половины XX века (поэзия «пушкинской поры» – поэзия «серебряного века») показал следующее:

1. В русской поэзии конца XVIII – первой половины XIX века **части суток НОЧЬ, ДЕНЬ** представлены в основном общенародными или традиционными, универсальными образами (человека, текущей воды, летящих птиц, пространства).

2. Отдельные индивидуально-авторские образы **частей суток (НОЧЬ, МНОЖЕСТВО ДНЕЙ)** – характерные для одного конкретного поэта, одного конкретного произведения – впервые появляются в русской поэзии второй половины XIX века:

МНОЖЕСТВО ДНЕЙ – хоровод румяных девушек, пригоршня цветов, гряда обломков, плывущий дым;

НОЧЬ – зверь стоокий.

3. Развитие индивидуально-авторских образов **частей суток (НОЧЬ, ДЕНЬ, ДНИ, МНОЖЕСТВО ДНЕЙ)** наблюдается только в поэтических текстах первой половины XX века (поэзия «серебряного века»):

НОЧЬ – овца, НОЧЬ – кошка,

НОЧЬ – тюрьма, НОЧЬ – смерть;

ДЕНЬ – страница книги, ДЕНЬ – стеклянный страз, ДЕНЬ – мякина;

ДЕНЬ – облако, ДЕНЬ – лёд, ДЕНЬ – солнце, ДЕНЬ – синее небо;

ДЕНЬ – огонь, звёзды; ДЕНЬ – ветер;

ДНИ – стекольный ящик, ДНИ – тяжёлые бочки;

ДНИ – лани;

МНОЖЕСТВО (вереница) ДНЕЙ – стая летающих насекомых, стада бегущих оленей.

4. Не менее интересное развитие индивидуально-авторских образов первой половины XX века отмечено и среди поэтических образов *времен года* (*ОСЕНЬ, ЗИМА*) и *месяцев* (*ИЮЛЬ, ФЕВРАЛЬ, СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ*):

ОСЕНЬ – волчица, ЗИМА – ощерившийся зверь,

ОКТЯБРЬ – волчица, зверь;

ИЮЛЬ – яспис, СЕНТЯБРЬ – нож, ФЕВРАЛЬ – хлопок;

ОСЕНЬ – дерево, СЕНТЯБРЬ – дерево.

5. Индивидуально-авторские образы *промежутков и единиц исчисления времени* (*ВЕК, СТОЛЕТИЯ, ГОДЫ, МИНУТЫ, МГНОВЕНИЯ*) также получают своё заметное развитие в поэтических текстах *первой половины XX века*:

ВЕК – хищный зверь, ВЕК – волкодав;

ВЕК – хрящ ребёнка,

ВЕК – вёрсты;

СТОЛЕТИЯ – фонарики, СТОЛЕТИЯ – баржи (каравана);

ГОДЫ – катящееся яблоко, ГОДЫ – опавшие листья, ГОДЫ – свиток;

ГОДА – вёрсты, ГОДА – некая преграда, препятствие;

МИНУТЫ – кружевная ткань;

МГНОВЕНИЯ – пряжа.

6. Среди поэтических образов *обобщённых номинаций времени* (*ВРЕМЯ, ВЕЧНОСТЬ*) в русской поэзии *первой половины XX века* также отмечены индивидуально-авторские образы:

ВРЕМЯ – ткань;

ВРЕМЯ – мельница с крылом, ВРЕМЯ – плуг;

ВРЕМЯ – дым, ВРЕМЯ – солнце, ВРЕМЯ – земля, ВРЕМЯ – ветер;

ВРЕМЕНА – летучие мыши;

ВРЕМЕНА – свиток;

ВЕЧНОСТЬ – стёкла дома, ВЕЧНОСТЬ – святочная ёлка.

Подводя итог, следует отметить, что из наших наблюдений над образным языковым представлением ментальной единицы *ВРЕМЯ* в поэтических текстах конца XVIII – первой половины XX века (поэзия «пушкинской поры» – поэзия «серебряного века») можно сделать следующие выводы:

1. Метафорические модели представления времени в языке разнообразны и многочисленны. Однако, несмотря на это, большинство существующих в языке метафор может быть сведено к ограниченному количеству *базовых* метафорических моделей времени (*ВРЕМЯ – человек, ВРЕМЯ – текущая вода,*

ВРЕМЯ – пространство, ВРЕМЯ – птица), среди которых ведущая роль принадлежит *антропоцентрической* модели времени, что особенно заметно на примере языкового анализа *частей суток* и *времён года*.

2. Индивидуально-авторские образы времени постепенно нарастают в русской поэзии, начиная со второй половины XIX века до середины XX века, и имеют явно выраженную тенденцию к динамике их развития.

3. В основе формирования индивидуально-авторских образов *времени* лежит взаимодействие мыслительных и языковых структур, что является важным фактором их динамического развития.

Список литературы

1. Александрова О.В. Становление терминологического аппарата в новом подходе к изучению языка // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. № 3 (42). – С. 25 - 30.

2. Белошапкова Т.В. Языковой прогресс и современный русский язык – взгляд с позиций когнитивной лингвистики // Русская словесность. – 2014. – № 4. – С. 62-70.

3. Болдырев Н.Н. Современные направления лингвистических исследований // Вестник ТГУ. Серия Гуманитарные науки. – 1996. – Вып. 1. – С. 75 - 83.

4. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю (Извлечения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. I. – М.: Учпедгиз, 1960. – С. 386 - 404.

5. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода (Извлечения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. I. – М.: Учпедгиз. – 1960. – С. 68 - 86.

6. Кубрякова Е.С. О когнитивных процессах, происходящих в ходе описания языка // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. — М. – 2012. – 208 с.

7. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия. — 2008. – 272 с.

8. Попова Н.С. Языковая репрезентация образов ВРЕМЕНИ (на материале русской поэзии XIX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 196-202.

9. Попова Н.С. Художественная субъективно-образная интерпретация времени. – Монография. – Воронеж, 2018. – 216 с.
10. Попова Н.С. Когнитивные метафоры ВРЕМЕНИ как результат взаимодействия мыслительных и языковых структур // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. № 3 (42). – С. 229- 233.
11. Серебренников Б.А. Законы развития языка // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – 1990. – 685 с.
12. Фурс Л.А. О Тамбовской научной школе когнитивной лингвистики // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. № 3 (42). – 744 с.